

Вьетнам: восхождение дракона

Вьетнам сыграл важную роль в моей юности. Тогда я был маоистом, и, конечно, все мои симпатии были на стороне Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Много лет спустя Вьетнам снова сыграл значительную роль в моей жизни, потому что одни из самых длительных моих отношений были с прекрасной женщиной по имени Транг. Она родилась в Германии, но её родители приехали из Ханоя. Транг впервые показала мне Вьетнам в 2014 году.

Я посещал эту страну в сентябре 2022 года и ещё раз в декабре 2024 года. Хорошо видно, как страна растёт из года в год, и во время бесед с предпринимателями я убедился в их невероятно сильном предпринимательском духе.

Вероятно, нет другой страны в мире, где стремление к богатству было бы таким распространённым, как во Вьетнаме. Я поручил институту исследования общественного мнения Ipsos MORI провести опрос в 13 странах, чтобы узнать больше об отношении народов к богатству. Один из вопросов был: «Насколько важно, если вообще важно, для вас лично быть богатым?» В Европе и США в среднем только 28% респондентов заявили, что для них важно быть богатым. Нигде так много людей не говорили, что для них важно быть богатым, как во Вьетнаме, где этот показатель составил 76%. Другой заказанный мной опрос показал, что вьетнамцы ассоциируют слово «капитализм» в первую очередь с положительными терминами, такими как свобода, инновации и процветание.

Учитывая разрушения и страдания вьетнамского народа в войне с США, было бы не удивительно, если бы Вьетнам стал рассадником антиамериканизма. Но антиамериканизм гораздо более выражен в других частях мира. Вы сталкиваетесь с ним гораздо чаще в арабских странах и в России, а также по всей Европе, чем во Вьетнаме.

Динь Минь Туан, учёный из аналитического центра, с которым я познакомился в Ханое, сказал: «Мы, вьетнамцы, не оглядываемся на прошлое, мы смотрим в будущее. В отличие от Китая, у нас нет

территориальных споров с США. Многие вьетнамцы ценят, что условия труда в американских компаниях здесь часто лучше, чем в азиатских, которые инвестируют в страну». Я также поговорил на эту тему с Нгуеном Сюаном, основателем компании по производству аудиокниг. «Я родился в 1987 году, война уже закончилась за двенадцать лет до этого. Мои родители и бабушки с дедушками рассказывали мне, насколько ужасной была война, но они никогда не говорили плохого слова об американцах. Напротив, они говорили мне: «Тебе нужно выучить английский, одеваться как американцы, есть то, что едят американцы, и, самое главное, научиться думать, как думают американцы. Тогда ты добьёшься успеха».

В 1975 году вьетнамцы победили американцев, и эта и без того гордая страна стала ещё более гордой, поскольку победила величайшую военную сверхдержаву в истории. Но их гордость сильно пострадала в течение следующих десяти лет: введение социалистической плановой экономики имело разрушительные последствия для юга страны.

На 6-м съезде партии в декабре 1986 года лидеры страны приняли комплексный пакет реформ, известный как *Đổi mới* («обновление»). Как и в Китае при Дэн Сяопине, частная собственность была разрешена, и партия все больше сосредотачивалась на развитии рыночной экономики. В 1990 году, с ВВП на душу населения в 98 долларов США, Вьетнам был самой бедной страной в мире, беднее Сомали (\$130) и Сьерра-Леоне (\$163). Ещё в 1993 году 79,7% населения Вьетнама жили в бедности. К 2006 году этот показатель снизился до 50,6%. Сегодня он составляет всего 3%.

Однажды я обедал с группой бизнесменов, в которой был основатель частной инвестиционной компании, работающей с высокотехнологичными компаниями во Вьетнаме. Я спросил его, что он думает об официальной приверженности социализму. «Ну, некоторые люди все ещё могут говорить о марксизме-ленинизме, но на самом деле все здесь придерживаются капиталистического подхода к бизнесу».

Бизнесмен из Кореи, с которым я встречался позднее, объяснил:

«Поскольку в последние годы Китай все больше регулирует частные

компании и усложняет им жизнь, многие теперь приезжают во Вьетнам. «Бегство из Китая» — такой девиз».

В ходе нашей беседы Дин Туан Минь подчеркнул важную роль, которую играют женщины во вьетнамском бизнесе. Согласно опросу, 36% руководителей в стране — женщины, по сравнению с 19% в Таиланде. В моей родной Германии этот показатель составляет 29%.

В Ханое я читал лекции в нескольких университетах, включая известный NEU (Национальный экономический университет) и Foreign Trade University. В Foreign Trade University меня пригласили на семинар по мотивации стать богатым. Девиз семинара был «Богатые люди, богатая страна». Речь шла о том, как улучшить имидж богатых. Ни один университет в США или Европе никогда не приглашал меня на семинар по такому вопросу. По моему опыту, вы с большей вероятностью найдёте марксистов в университетах Европы или США, чем во Вьетнаме. Важность предпринимательства осознаётся в университетах страны, включая факультет экономики и бизнеса государственного VNU (Vietnam University). Здесь меня пригласили выступить с докладом в рамках сессии Business Challenge. Это был конкурс, несколько команд студентов в течение нескольких месяцев разрабатывали бизнес-идеи при поддержке команды наставников, состоящей из действующих и бывших предпринимателей. В конце победители получили денежные призы. Целью было продвижение предпринимательского мышления среди студентов.

Во Вьетнаме однопартийная система, и нет свободы прессы, какой мы её знаем в западных странах. Газеты принадлежат государству и всегда придерживаются правительственной линии. Ютьюбер из Сайгона рассказал мне: «Раньше я работал на государственном телевидении, где были очень строгие правила. Я хотел выражать себя более свободно и запустил свой собственный канал на YouTube. В любом случае, молодые люди в стране почти не смотрят телевизор и не покупают печатные издания газет, они получают новости из YouTube и социальных сетей». Всякий раз, когда одна из моих книг публикуется во Вьетнаме, она сначала должна пройти государственную цензуру. С такими книгами, как *Dare to Be Different* или *The Wealth Elite*, это просто формальность и

проблем не было. Я нашёл издателя для своей книги *The Power of Capitalism*, и они уже закончили перевод. Но после того, как все было готово, издатель сказал мне, что цензоры всё-таки не одобрили книгу. В целом Вьетнаму далеко от западных стандартов свободы прессы и свободы слова, но там дела обстоят лучше, чем в Китае. Это видно из того факта, что Google, Facebook и X заблокированы в Китае, тогда как во Вьетнаме у вас есть свободный доступ к Интернету, вы можете читать западные СМИ и пользоваться всеми социальными сетями.

Отрывок из книги Райнера Цительманна «*The Origins of Poverty and Wealth: My world tour and insights from the global libertarian movement*»
https://www.amazon.de/-/en/Origins-Poverty-Wealth-insights-libertarian/dp/1852527951/ref=sr_1_7